

НА АВТОРСКОМ КОНЦЕРТЕ ЮРИЯ ЕВГРАФОВА В ТАМБОВЕ

Рос. муз. газета. - 2001. - № 8. - с. 3

На исходе концертного сезона в Тамбове прошла творческая встреча с композитором, профессором московской Академии хорового искусства Юрием Анатольевичем Евграфовым. Тамбовские коллективы - детский хор "Начало" (руководитель Т.Шевченко), женский хор дирижерско-хорового университета имени Г.Р.Державина (руководитель А.Бушева), Камерный хор имени С.В.Рахманинова (руководитель В.Козлякова) - в течение нескольких месяцев готовились к этому событию.

В.Козляков и его коллектив, по чьей инициативе состоялось приглашение композитора в Тамбов, в каждой премьере стремятся к расширению представлений своих слушателей о современной музыке, а иногда и к кардинальному их изменению. Для Ю.Евграфова тамбовские встречи стали еще одним звеном творческих связей с музыкальными коллективами страны: известные исполнения его сочинений Тульским государственным хором, Саратовским губернским театром хоровой музыки под управлением Л.Лицовой и, конечно, столичными коллективами. В дни пребывания в Тамбове композитор читал лекции для студентов и преподавателей тамбовских вузов, посетил музей С.В.Рахманинова в Ивановке. На авторском концерте он выступил перед аудиторией с комментариями к исполнявшимся произведениям (в большей степени к их литературной основе) и продирижировал одним из них.

Были исполнены камерная кантата для женского хора и солистов "В саду дней" на стихи А.Ахматовой (студенческий хор Университета, дирижировал автор), "Сапгир-симфония" на стихи Г.Сапгира, составившие первое отделение концерта, а после антракта прозвучала оратория "Осенний крик ястреба" на стихи И.Бродского в исполнении (так же, как и "Сапгир-симфония") Камерного хора имени Рахманинова под управлением В.Козлякова (солисты И.Ерина и А.Миткалов, партия органа А.Осипова); в отдельных номерах оратории приняли участие дети. Авторитет любимых тамбовчанами исполнителей априорно нацеливал слушательскую аудиторию на позитивное восприятие.

Поэтическое слово, явившееся субстанциальной основой всех трех произведений, предъявляло как к композитору, так и к исполнителям исключительные требования. Вопреки изначальной, казалось бы, непредназначенности этого слова для "коллективного" произнесения, Ю.Евграфов озвучил его в огромном интонационном диапазоне: от простейших попевок-закличек до додекафонии, от полифонии строгого стиля до хорового романса, от сарабанды до танго...

В ахматовской кантате интимно-личностное, женственно-чуткое слово зазвучало в классически ясном интонационном оформлении, временами оттеняемое то "вуалью" нетерцовых гармоний, то отголосками, доносящимися как бы из

недр самой природы. Величественный гимн природе был провозглашен в третьей части "Сапгир-симфонии" ("Сон Земли"). Композитор предпринял попытку высветливания трансцендентных смыслов в поэтическом слове Г.Сапгира, при этом не утрачивая и его заряженности "отрицательной энергетикой", с которой также может ассоциироваться имя поэта (грозчесть второй части - "Скульптор вылепил Икара").

Текст оратории "Осенний крик ястреба" вызвал к жизни монументальную звуковую концепцию. Так, хор, солисты и орган вступающий в Эпilogue, призваны реализовать "двуединство" образного мира произведения: прочертить "траекторию" фатального и метафизического полета ястреба сквозь гудящую ионосферу и, одновременно, изобразить ряд жанровых "аппликаций" с присущими им логикой взаимосвязей, ассоциациями, аллюзиями и т. д.

Ответственность, с которой Тамбовский камерный хор и его руководитель В.Козляков отнеслись к воплощению идей композитора, привела к весьма убедительным результатам. Наиболее яркое впечатление оставили фрагменты, отмеченные выразительным мелодическим тематизмом, одухотворенно лирические по образному строю. Хор вполне уверенно справился и со сложностями фактурного развития, особенно в атональных и многозвучных структурах.

И.Скворцова (Тамбов)